

Алексеев Олег Николаевич

соискатель Дальневосточного
федерального университета,
начальник Учебного центра
Пограничного Управления ФСБ РФ
по Приморскому краю
тел.: (961) 265-16-20

ЭКСТРЕМИЗМ В ЯПОНИИ КАК ОБЩЕСТВЕННО- ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Аннотация:

В статье рассматривается проблема проявления и развития экстремизма в Японии в XX – начале XXI в. Подробно показана деятельность основных ультраправых и леворадикальных движений, существующих на территории страны.

Ключевые слова:

терроризм, экстремизм, ультраправые движения.

Alekseev Oleg Nikolaevich

PhD applicant, Far East Federal University
Head of the Educational Centre of
the Border Administration of
the Federal Security Service of the
Russian Federation for the Primorye Territory
tel.: (961) 265-16-20

EXTREMISM IN JAPAN AS A SOCIAL AND POLITICAL PROBLEM

Summary:

The article is concerned with the problem of appearing and extension of extremism in Japan in 20 – early 21 centuries. The author evinces in details the activity of the core ultra-right and left-wing radical movements existing in the country.

Keywords:

terrorism, extremism, ultra-right movements.

Международный терроризм как глобальное явление не обошел стороной и такую, казалась бы спокойную и стабильную страну, как Япония. Хотя масштабы и размах данной проблемы не такие, как на Ближнем Востоке или в некоторых других частях мира, но обеспечение антитеррористической безопасности является существенным фактором, влияющим на общественно-политическую жизнь страны «восходящего солнца».

В Японии проблема терроризма имеет свои специфические черты и формы проявления. Платательной средой терроризма в этой стране является экстремизм, причем как правый, так и левый.

Так, ультраправое движение в Японии возникло еще в XIX – начале XX в. Социальную основу составляли представители мелкой буржуазии, студенты. Правые экстремисты были очарованы «мужественным обаянием крови, пота и стали», выдвигали традиционные ценности самураев в противоположность духовному упреку Японской нации. Они предпочитали прямые насильственные действия словам. Рассвет ультраправого движения приходится на годы Второй мировой войны.

За несколько месяцев до бомбардировок Перл-Харбора Министерство просвещения выпустило брошюру «Путь вещей» («Way of Subjects»), которая стала очень популярной среди учеников старших классов и студентов, в ней отражались основные принципы растущего в 1920–1930-е гг. Японского ультранационализма. Ультранационалисты осуждали влияние демократии, социализма, крупного капитала на уклад японской жизни. Ультраправые придерживались мнения о необходимости расширения Японией своих границ, утверждая, что это спасет Японию от перенаселения и экономической изоляции. После 1945 г. оккупационные власти запретили деятельность ультранационалистических организаций. Начало войны в Корею привело к новому всплеску активности ультраправых сил, в 1951 г. уже было 266 националистических организаций [1, с. 120].

По данным Главного полицейского управления в 1989 г. было около 800 ультраправых организаций с общей численностью 120 000 человек. Однако в соответствии с полицейскими отчетами только 50 групп и 23 000 человек можно считать активными. Наиболее влиятельные организации включают те, которые базируются в Токио (например, Всеяпонский Совет патриотических организаций, Общество изучения мыслей молодежи), а также Великая восточная школа, Производственная партия Японии, Совет новой Японии, партия согласия [2]. Всеяпонский Совет патриотических организаций образован в 1959 г., включает 330 националистических организаций, издает журнал «Дзэнай» («Всеяпонский патриотизм») и газету «Кайбяку» («Создание»). Общество изучения мыслей молодежи создано в 1960 г., издает газету «Сэйэнн сисо» («Идеология молодежи»), объединяет 28 организаций. В Осаке действует Совет национальных объединений Великой Японии, в Фукуока – штаб Совета народного движения района Кюсю, в Нагоя – Совет патриотических организаций района Тюбу. В начале 60-х годов XX в., когда пересматривались принципы «договора безопасности» между США и Японией, участились напа-

дения на представителей демократических сил, налеты на здания, органы средств массовой информации, выступления и нападения против всего, что имело отношение к левым силам.

Членом одной из ультраправых организаций Айкокуто (Японская Патриотическая партия) 12 октября 1960 г. было совершено убийство председателя Социалистической партии Японии Асанума Издзиро во время речи на массовом митинге [3, с. 121]. Экстремисты правого крыла требовали окончания послевоенной системы зависимости от Соединенных Штатов, восстановления довоенного, божественного статуса императора и отказа от статьи 9 Конституции (об отказе от вооруженных сил и от права ведения войны как от суверенного права). Многие консерваторы имели и имеют близкие связи с гангстерами Японии (*yakuza*).

Ритуальное самоубийство (*харакири*) одного из самых видных романистов Японии, Мисима Юкио, после провала попытки начать восстание (*путч*) среди Сил Самообороны Японии в ноябре 1970 г. потрясло население. Мисима и его Общество Щита (*Tate no Kai*) надеялись, что пересмотр девятой статьи конституции Японии и подъем Сил Самообороны вдохновит на общенациональное признание и обращение к старым ценностям и внесет изменение в послевоенное положение зависимости Японии от США.

В конце XX в. «новое правое крыло» становится более сильным и агрессивным. Ультраправые экстремисты неоднократно предпринимали попытки покушения на жизни высокопоставленных лиц Японии (бывшего Премьер-министра Охира Масаеши, мэра Нагасаки Мотосима Хитоси и других) [4, с. 121].

Питательной почвой для терроризма в Японии является и левый экстремизм. Он возник здесь под влиянием идей анархизма и марксизма. Кредо было сформулировано ведущим идеологом Канити Курудой, провозглашалась задача свержения государственной власти в Японии и уничтожение бюрократии в Коммунистической партии. В 1950-е – 1960-е гг. во время выступления против японо-американского военного союза происходили ожесточенные столкновения с полицией. Во второй половине 60-х гг. Левоэкстремистские организации придерживались линии «насильственного поведения» для выражения протеста против поддержки Японией американской агрессии во Вьетнаме. Устраивались бои с полицией и с применением дубинок, пик, обрезков стальных труб. Социальную базу движения составляют средние городские слои, интеллигенция, студенчество [5, с. 122]. В 70-е – 80-е гг. XX в. численность левых экстремистских организаций в Японии заметно выросло.

Согласно *Asahi Nenkan* в 1989 г. в Японии было 14 400 активных членов левых экстремистов, организованных в пять главных «потоков» и двадцать семь или двадцать восемь различных фракций. Полное членство составляло приблизительно 35 000 человек. С 1969 г. после создания Сэкигун (Красной Армии Японии) деятельность экстремистов была сосредоточена на новом токийском международном аэропорту в *Narita-Sanrizuka*. В начале 1970-х гг. радикальные группы и обычно консервативные фермеры сформировали очень необычный союз, чтобы выступить против конфискации земли для строительства этого аэропорта. Конфронтация на участке строительства между тысячами фермеров и радикалов против полиции была сильной, но обошлась без смертельных исходов. Хотя строительство аэропорта было закончено, и он начал функционировать в 1980-х, сопротивление продолжалось в уменьшенном масштабе [6]. Радикалы попытались остановить запланированное расширение аэропорта, организовав партизанские нападения на тех, кто непосредственно или косвенно были вовлечены в продвижение плана по расширению аэропорта. К 1990 г. произошло несколько случаев со смертельным исходом. Были также нападения против мест, имеющих отношение к императору. В январе 1990 г. левые забросали самодельными снарядами императорские резиденции в Токио и Киото [7, с. 123]. В террористических действиях самой важной была японская Красная Армия (*Nihon Sekigun*). Ее цель заключалась в «создании революционной армии народов Африки, Латинской Америки, Вьетнама, Кореи, Японии» и осуществлении мировой революции. Красная Армия организована несколькими активистами, эмигрировавшими позже в 1972 г. в страны Ближнего Востока и развернувшими свою деятельность вне Японии.

Члены группировки 31 марта 1970 г. захватили и угнали в Пхеньян японский самолет Боинг 727 с пассажирами, в заложники было взято 129 человек и экипаж. По пути в Фукуока были освобождены 23 пассажира, затем в Южной Корее отпустили 103 человека, после этого боевики заставили экипаж последовать в Пхеньян, где получили политическое убежище. Один из организаторов этих действий Танака Есими в 1996 г. был арестован в Таиланде, после, в 2000 г., его передали в Японию. Из девяти организаторов угона самолета трое умерли в Северной Корее, четверо и сейчас живут там, еще один был в 1988 г. арестован и осужден в Японии после тайного возвращения. Танака Есими приговорил к 15 годам заключения [8]. 30 мая 1972 г. в зале прибытия в аэропорту *Lod* в Тель-Авиве трое боевиков Красной Армии Японии расстреляли в упор 26 человек, 70 человек были ранены. В 1973 г. боевики предприняли захват посольства Франции

в Амстердаме, в 1977 г. захватили японский самолет в Дакке, потребовав у правительства Японии выпустить из тюрем 9 левозэкстремистских активистов, и обменяли их на заложников, а также 6 млн. долларов [9, с. 124]. В 1986 г. было предпринято нападение на посольство США в Джакарте, в 1987 г. – на посольство США в Риме. Еще один из ключевых лидеров Красной Армии Японии Фусако Шигенобу был арестован в Осаке в 2000 г. после того как 30 лет находился в бегах [10]. Его осудили за организацию захвата Французского посольства и т.д.

В мае 2002 г. была приговорена к 20 годам заключения активистка Красной Армии Японии Екико Экита [11]. В кампаниях по забрасыванию самодельными бомбами зданий больших корпораций, включая Мицуи и Тайсей, в 1974–1975 гг. по вине Экита пострадало более 20 человек при нападении на пять зданий.

Левые активисты имеют тесные взаимоотношения с международными террористическими группами, включая палестинских экстремистов. Японская Красная Армия также имела близкие связи с режимом Ким Ир Сена в Северной Корее, где несколько из боевиков Красной Армии проживали в начале 1990-х гг. Группировка имела довольно сильную организацию, и стиль ее организации напоминал стиль организации главных японских корпораций.

Мелкие Японские террористы тесно связаны с северокорейскими террористическими организациями. Так, Пхеньян до недавнего времени щедро финансировал террористическую группировку «Йодого» (Yodogo). Активный член этой группировки был замечен не только в Японии, но и в Камбоджи. По данным японской полиции боевики этой организации были замечены в соучастии похищения японских подданных Северо-Корейскими спецслужбами [12].

Ссылки:

1. Ротаенко Н.Г. Экстремизм с национализмом в политической жизни Японии. Молодой международный вып. Владивосток, 2004.
2. Library of USA Congress, Federal Research division, Country Study. Japan. URL: <http://memory.loc.gov/frd/cs/jptoc.html>
3. Ротаенко Н.Г. Указ. соч.
4. Там же.
5. Там же.
6. Library of USA Congress...
7. Ротаенко Н.Г. Указ. соч.
8. 15 year term sought for 70 JAL hijacking // The Japan Times. 2001.11 Sept.
9. Ротаенко Н.Г. Указ. соч.
10. Militant gets 12 years for 70 hijacking // The Japan Times. 2002. 15 Feb.
11. Red Army member gets 20 years for role in mid-70s bombing // The Japan Times. 2002. 5 Jul.
12. «Белая книга полиции Японии» 11.07.2010 года.

References (transliterated):

1. Rotaenko N.G. Ekstremizm s natsionalizmom v politicheskoy zhizni Yaponii. Molodoy mezhdunarodniy vyp. Vladivostok, 2004.
2. Library of USA Congress, Federal Research division, Country Study. Japan. URL: <http://memory.loc.gov/frd/cs/jptoc.html>
3. Rotaenko N.G. Op. cit.
4. Ibid.
5. Ibid.
6. Library of USA Congress...
7. Rotaenko N.G. Op. cit.
8. 15 year term sought for 70 JAL hijacking // The Japan Times. 2001.11 Sept.
9. Rotaenko N.G. Op. cit.
10. Militant gets 12 ears for 70 hijacking // The Japan Times. 2002. 15 Feb.
11. Red Army member gets 20 ears for role in mid-70s bombing // The Japan Times. 2002. 5 Jul.
12. «Belaya kniga politsii Yaponii» 11.07.2010 goda.